

В.И. Абрамова, Ю.В. Архангельская
V.I. Abramova, Ju.V. Arkhangelskaya

«ЧТО СИЛЬНЕЙ, ЧЕМ СМЕРТЬ И РОК, – СЛАДКИЙ АНКОВСКИЙ ПИРОГ»: ЛЕВ-ТОЛСТОВСКИЙ МИФ В ГАСТРОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

"WHAT IS STRONGER THAN DEATH AND FATE – SWEET ANKOVSKY PIE": LEO TOLSTOY'S MYTH IN GASTRONOMIC DISCOURSE

Статья посвящена анализу репрезентаций лев-толстовского мифа в отечественном гастрономическом дискурсе. Авторы рассматривают две кулинарные темы, связанные с личностью Льва Толстого: во-первых, поваренную книгу его жены Софьи Андреевны и, во-вторых, вегетарианство, к которому писатель пришел в поздний период своей жизни. Самым известным блюдом из «Поваренной книги С.А. Толстой» является пирог Анке, или анковский пирог. Исследованию подвергаются три переносные камерные (понятные только близким людям) значения данного названия, отражающие философию Л. Толстого: 1) вся совокупность семейных традиций, привнесенная в дом Л.Н. Толстого его женой С.А. Толстой; 2) любые семейные традиции и устои, при которых удобству жизни, комфорту придается решающее значение; 3) аристократический или буржуазный уклад жизни, вера в необходимость материального благополучия и незыблемость существующего строя; символ барского, дворянского благополучия, сытости. Отмечается, что в указанных значениях данная камерная единица встречается в письмах писателя, в воспоминаниях членов его семьи. В современном гастрономическом дискурсе название «анковский пирог» превратилось в кулинарный бренд, который активно используется в Туле и Тульской области. Вторая кулинарная тема, связанная с личностью Льва Толстого, – вегетарианство, которое писатель воспринимал в духовно-нравственном плане как отказ от излишеств, следование заповеди «Не убий» и путь к самосовершенствованию. В камерной фразеологии семьи Л.Н. Толстого в связи с его кулинарным аскетизмом появились устойчивые выражения: «(кто-либо) не в состоянии есть тех кур, которых знал в лицо»; «вегетарианская тяга». Благодаря известному высказыванию В.И. Ленина, критиковавшего позднего Толстого, словосочетание «рисовые котлетки» приобрело символические значения ('вегетарианство' и 'толстовство'). Устойчивая ассоциация «Толстой – вегетарианство» репрезентирована в художественной литературе (роман И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев») и в современном рекламном дискурсе (мифологизированная история о влиянии И.И. Мечникова на питание Толстого). Интерес к жизни и творчеству Толстого отразился в наименованиях кондитерской продукции и заведений общественного питания.

Ключевые слова: лев-толстовский миф, гастрономический дискурс, камерная фразеология, анковский пирог, вегетарианство, ресторанизм.

The article is devoted to the analysis of representations of Leo Tolstoy's myth in the domestic gastronomic discourse. The authors examine two culinary topics related to the

personality of Leo Tolstoy: firstly, the cookbook of his wife Sofia Andreevna and, secondly, vegetarianism, which the writer came to in the late period of his life. The most famous dish from the "Cookbook of S.A. Tolstoy" is Anke's pie, or Ankovsky pie. Three portable chamber meanings (understandable only to close people) of this name, reflecting the philosophy of L. Tolstoy, are being studied: 1) the entire set of family traditions brought into the house of L.N. Tolstoy by his wife S.A. Tolstoy; 2) any family traditions and foundations in which the convenience of life and comfort are given decisive importance; 3) aristocratic or bourgeois way of life, belief in the need for material well-being and the inviolability of the existing system; a symbol of lordly, noble well-being, satiety. It is noted that in the indicated meanings this chamber unit is found in the writer's letters and in the memoirs of his family members. In modern gastronomic discourse, the name "Ankovsky pie" has turned into a culinary brand that is actively used in Tula and the Tula region. The second culinary theme associated with the personality of Leo Tolstoy is vegetarianism, which the writer perceived in spiritual and moral terms as a rejection of excesses, following the commandment "Thou shalt not kill" and the path to self-improvement. In the chamber phraseology of L.N. Tolstoy's family, in connection with his culinary asceticism, stable expressions appeared: "(someone) is not able to eat those chickens that he knew by sight"; "vegetarian cravings". Thanks to the famous statement of V.I. Lenin, who criticized the late Tolstoy, the phrase "rice cutlets" acquired symbolic meanings (vegetarianism and Tolstoyism). The stable association "Tolstoy – vegetarianism" is represented in fiction (the novel by I. Ilf and E. Petrov "The Twelve Chairs") and in modern advertising discourse (the mythologized story on the influence of I.I. Mechnikov on Tolstoy's nutrition). Interest in the life and work of Tolstoy was reflected in the names of confectionery products and catering establishments.

Key words: Leo Tolstoy's myth, gastronomic discourse, chamber phraseology, Ankovsky pie, vegetarianism, restaurant.

DOI: 10.24888/2079-2638-2024-62-3-48-55

Актуальным направлением современной филологии является дискурс-анализ, в частности, разработка его категориального аппарата, исследование различных типов дискурса. Так, в научном журнале «Дискурс-Пи» один из разделов называется «Энциклопедия "Дискурсология"», в нем представлены статьи, посвященные искусствоведческому, научно-фантастическому, рекламному, компьютерному, милитарному и другим видам дискурса, в том числе гастрономическому. Под последним понимается особый личностно-ориентированный тип коммуникации, напрямую связанный с концептосферой «Пища, еда» [10, 157]. А.В. Олянич считает наиболее плодотворным и доминирующим в настоящее время «лингвосомиотический подход к изучению данного феномена», в рамках которого установлено, что лингвистические знаки гастрономического дискурса складываются в особую семантическую систему, репрезентируемую через рецепты, меню, эстетические образы блюд, правила поведения за столом, ритуалы потребления пищи и т.д. [10, 158].

Считаем нужным отметить, что гастрономический дискурс связан с национальной и региональной самоидентификацией, поскольку входящие в него знаки могут восходить к этнокультурным доминантам. Важную роль в формировании картины мира русского человека играют личности отечественных писателей, оказавших огромное влияние на ценностные ориентиры современных людей не только своим творчеством, но и образом жизни, в том числе и в гастрономическом плане.

В русском культурном сознании такой личностью, несомненно, является Л.Н. Толстой. Его можно назвать не только «эталонным писательского таланта, преданности своей малой родине, отзывчивости, скромности, трудолюбия» [13, 58], но и человеком, чьи гастрономические предпочтения вызывают пристальный интерес как у исследователей-толстоведов, так и у людей, не связанных с научной сферой. При анализе этого аспекта мы неизбежно сталкиваемся с проблемой формирования и функционирования в культуре т.н.

писательских мифов. Биография писателя, его произведения, их персонажи, прецедентные высказывания – все это подвергается в сознании реципиентов редукции, а иногда и явному искажению.

Целью данной статьи является анализ репрезентаций лев-толстовского мифа в отечественном гастрономическом дискурсе.

Широко известны две кулинарные темы, связанные с личностью Льва Толстого: поваренная книга его жены Софьи Андреевны и вегетарианство, к которому писатель пришел в поздний период своей жизни.

Поваренную книгу, по мнению дискурсологов, можно рассматривать как «гипертекст, являющийся не только практическим специальным текстом, но и семиотическим образованием» [10, 159]. В этом смысле показательна «Поваренная книга С.А. Толстой», которая претерпела несколько изданий. Супруга великого писателя придавала огромное значение тому, как будет организован процесс питания в ее большой семье. «Искусство кухни было доведено до совершенства, – писала дочь Толстого Александра в книге воспоминаний «Жизнь с отцом». – Каждый вечер, перед сном, мама любовно обдумывала, чем кого кормить. В этом была ее радость и гордость» [14]. Софья Андреевна записывала рецепты, отмечала особенно любимые домашними и гостями, составляла меню на каждый день, обсуждая его с поваром Н.М. Румянцевым. В 1874 году кулинарные записи С.А. Толстой собрал ее брат Степан и презентовал сестре рукописную «Поваренную книгу», которая сейчас хранится в архиве Государственного музея Толстого. В 1991 году появилось первое печатное издание этой книги [12]. Впоследствии книга неоднократно переиздавалась, кроме того, рецепты из нее включались в другие публикации, посвященные повседневной жизни семейства Льва Толстого, сопровождалась документальными фотографиями, выдержками из дневников и писем [2; 9].

Самым известным блюдом из «Поваренной книги С.А. Толстой», безусловно, является пирог Анке, или анковский пирог, рецептом которого поделился с семейством Берсов доктор Н.Б. Анке. После того как С.А. Берс стала женой Л.Н. Толстого, без анковского пирога не обходилось ни одно домашнее яснополянское торжество. Сын писателя И.Л. Толстой вспоминает: «С тех пор как я себя помню, во всех торжественных случаях жизни, в большие праздники и в дни именин, всегда и неизменно подавался в виде пирожного "анковский пирог". Без этого обед не был обедом и торжество не было торжеством. Какие же именины без сдобного кренделя, посыпанного миндалем, к утреннему чаю и без анковского пирога к вечеру? То же самое, что рождество без елки, пасха без катания яиц, кормилица без кокошника, квас без изюминки... Без этого уже ничего не останется святого» [16, 72].

Включенностью этого блюда в семейные традиции, возможно, и было обусловлено то, что у словосочетания «анковский пирог» развилось несколько камерных (использовавшихся только в семье Толстых) переносных (метонимических) значений, возникновение которых связано непосредственно с личностью и философией Льва Толстого, его способностью переосмысливать понятия, наполнять их новым идейным содержанием. Таких переносных значений три, и они зафиксированы в словаре «Лев Толстой в языке и речи» Ю.В. Архангельской [1, 22–25]:

1) *Насм.* Вся совокупность семейных традиций, привнесенная в семью Л.Н. Толстого его женой С.А. Толстой. Сын писателя Илья вспоминает: «Папа иногда добродушно подтрунивал над "анковским пирогом", под этим "пирогом" подразумевая всю совокупность маминых устоев, но в те далекие времена моего детства он не мог этого пирога не ценить, так как благодаря твердым устоям мама у нас была действительно образцовая семейная жизнь, которой все знающие ее завидовали» [16, 72]; «Все тот же Николай-повар, тот же "анковский пирог", перенесенный к нам из семьи Берсов и уже успевший пустить глубокие корни в Ясной Поляне, те же гувернеры и гувернантки, те же уроки, те же грудные дети, которых постоянно кормит мама, – все эти незыблемые устои, на которые опиралась

жизнь нашего муравейника, были еще прочны и так же, как и раньше, всем нам эгоистически необходимы» [16, 175];

2) *Ирон.* Любые семейные традиции и устои, при которых удобству жизни, комфорту придается решающее значение. Свояченица Л.Н. Толстого Т.А. Кузминская пишет: «Левочка прозвал вообще все хозяйственное, заботу о комфорте, о хорошем столе и удобстве жизни – "анковский пирог"» [6, 450];

3) *Ирон.* Аристократический или буржуазный уклад жизни, вера в необходимость материального благополучия и незыблемость существующего строя; символ барского, дворянского благополучия, сытости⁶. В письме к Т.А. Кузминской Л.Н. Толстой рассуждал: «У нас все благополучно и очень тихо. По письмам вижу, что и у вас так же, и во всей России и Европе так же. Но не уповай на эту тишину. Глухая борьба против *анковского пирога* не только не прекращается, но растет, и слышны уже кое-где раскаты землетрясения, разрывающего *пирог*. Я только тем и живу, что верую в то, что *пирог* не вечен, а вечен разум человеческого [17, т. 63, 393]. Старший сын писателя Сергей считал: «Для отца *анковский пирог* служил эмблемой особого мировоззрения, которое трудно сформулировать одним словом. *Анковский пирог* – это домовитость, и семейная традиционность, и – говоря современным языком – буржуазный уклад жизни, и вера в необходимость материального благополучия, и непреклонное убеждение в незыблемости современного строя. Пристрастие моей матери к "анковскому пирогу" огорчало моего отца, отрицательное отношение отца к "анковскому пирогу" огорчало мою мать» [18, 12].

В современном гастрономическом дискурсе название *анковский пирог* превратилось в кулинарный бренд, который активно используется в Туле и Тульской области. Музей-усадьба «Ясная Поляна» осуществляет проект «Анковский пирог, или Секреты усадебной кухни», в рамках которого разработан особый гастрономический маршрут (посещение комнаты Софьи Андреевны и кухни, дегустация усадебного меда, варенья, травяного чая и анковского пирога). Кроме того, анковский пирог входит в меню ресторанов Тулы и области, изготавливается рестораторами на заказ и позиционируется как блюдо, связанное с жизнью Л.Н. Толстого в Ясной Поляне, и символ усадебной культуры Тульского региона. Показательно и то, что в последнем издании «Поваренной книги С.А. Толстой», на обложке размещено фото кусочка знаменитого лакомства, а в качестве слогана использовано шуточное двустишие Л.Н. Толстого: «Что сильней, чем смерть и рок, – сладкий анковский пирог», которое он написал для заведенного в Ясной Поляне «Почтового ящика» (в него

⁶ Примечательно, что в романе Д. Голсуорси «Сага о Форсайтах» похожее переносное значение развивается у названия кулинарного блюда «седло барашка»: «Ни один Форсайт не давал ещё обеда без седла барашка. В этом сочном, плотном блюде есть что-то такое, что делает его весьма подходящей едой для людей «с известным положением». Оно питательно и вкусно; раз попробовав такое блюдо, его обычно не забывают. У седла барашка есть прошлое и будущее, как у денежной суммы, положенной в банк; кроме того, о нём можно поспорить. <...> Для тех, кто интересуется Форсайтами с психологической точки зрения, седло барашка – факт первостепенной важности: он не только иллюстрирует цепкость всей семьи и каждого её члена в отдельности, но и подчёркивает, что Форсайты всем своим существом, всеми инстинктами принадлежат к тому великому классу, который верует в питательную, вкусную пищу и чужд сентиментального стремления к красоте» [Голсуорси Д. Сага о Форсайтах. Перевод с английского М. Лорие, Н. Волжиной, М. Богословской-Бобровой, Н. Вольпина. URL: <https://litlife.club/books/250163/read?page=17>]. In original: "No Forsyte has given a dinner without providing a saddle of mutton. There is something in its succulent solidity which makes it suitable to people 'of a certain position.' It is nourishing and tasty; the sort of thing a man remembers eating. It has a past and a future, like a deposit paid into a bank; and it is something that can be argued about. <...> To anyone interested psychologically in Forsytes, this great saddle-of-mutton trait is of prime importance; not only does it illustrate their tenacity, both collectively and as individuals, but it marks them as belonging in fibre and instincts to that great class which believes in nourishment and flavour, and yields to no sentimental craving for beauty" [Forsyte Saga by John Galsworthy. URL: <https://litelka.ru/english/library/873-the-forsyte-saga#40>].

каждый житель усадьбы мог опускать свои произведения; в воскресные вечера ящик опирался, все собирались в зале и читали эти опусы).

Вторая кулинарная тема, связанная с личностью Л.Н. Толстого, – это вегетарианство. Чаще всего в научной литературе эта тема освещается сквозь призму философии писателя: говорится о том, что к вегетарианству Толстой пришел не сразу, а в зрелом возрасте, исследуются истоки этого убеждения, отмечается, что неизгладимое впечатление на писателя произвело посещение бойни, которое он описал в статье «Первая ступень». В 1892 в Ясную Поляну приезжал Абрам фон Бунде – шведский приверженец вегетарианства и сыроедения, показавшийся Л.Н. Толстому весьма интересным и похожим на него. Перемена в питании сопутствовала «духовному рождению» Толстого – перелому в его мировоззрении, произошедшему, как известно, в 1880-е годы. По примеру великого писателя вегетарианцами стали его многочисленные последователи, так называемые «толстовцы».

В рамках настоящего исследования остановимся на филологическом аспекте данной темы. Вегетарианство вошло в камерную фразеологию семьи Л.Н. Толстого. В словаре «Лев Толстой в языке и речи» Ю.В. Архангельской зафиксирована единица (*Кто-либо*) не в состоянии есть тех кур, которых знал в лицо. Данное выражение употреблялось иронически, в значении 'кто-либо не может совершить в отношении какого-либо лица неприятные для этого лица действия, поскольку знает его довольно близко и может чувствовать из-за этого укоры совести' [1, 96]. А.Б. Гольденвейзер в своих воспоминаниях «Вблизи Толстого» приводит такое рассуждение писателя: «– Как это Варечка (племянница Л.Н.) говорит? – сказал Л.Н., обращаясь в сторону Софьи Андреевны и сестры Марии Николаевны, – что она не в состоянии есть тех кур, которых она знала в лицо. Так вот и судьи: если бы они в лицо знали тех кур, над которыми они произносят свои приговоры, они скорее получили бы отвращение к своему ремеслу» [3, 238]. Несмотря на то, что эта фраза преимущественно используется в переносном значении, этимология ее очевидна: человек, полюбивший домашнего питомца, не сможет причинить ему зла, тем более убить и съесть. Младшая дочь писателя Александра описывает, в частности, интересный случай, произошедший в яснополянском имении, когда там находились только ее отец и старшие сестры Татьяна и Мария: «Помню рассказ о том, как тетушка Татьяна Андреевна [Т.А. Кузминская, свояченица Л.Н. Толстого, – прим. авторов] приезжала к ним в гости. Они ее кормили вегетарианской пищей, которую она терпеть не могла. Однажды к обеду отец и сестры притащили живую курицу, привязали ее к ножкам стула, где должна была сидеть тетенька, и положили к ее прибору большой нож. Тетушка не могла понять, к чему все это было сделано. – Ты ведь хотела курицы, – сказал ей отец, – а у нас нет никого, кто решился бы ее резать, вот мы тебе все и приготовили...» [14].

Происхождение другой камерной устойчивой единицы, связанной с вегетарианством, также описывает Александра Толстая в книге воспоминаний «Жизнь с отцом»: «– Кто хочет идти со мной на вегетарианскую тягу? – спрашивает отец после обеда. Мы натягиваем на себя пахнущие дегтем тяжелые болотные сапоги и весело идем за ним через яблочный сад и Чапыж к Заказу. В канавах кое-где еще лежит грязный, обледенелый снег, лес голый, но побурела уже набухающая почка на деревьях и местами желтеют нежные пушки ивы. Мы выходим на поляну и останавливаемся. – Теперь тише, – говорит отец, – не разговаривайте и слушайте! Мы садимся на пенушки и ждем. Я напряженно слушаю, и у меня от волнения сжимается сердце. – Слышите? Слышите? – шепчет отец. "Хр, хр, хр!" – хоркает вальдшнеп, пролетая над нашими головами. Он описывает в воздухе круг и исчезает за лесом. А за ним потянул второй, третий. Настала полная тишина. Стемнело. Мы шли домой, очень довольные "вегетарианской тягой". Громко чвякали сапоги, утопая в сырой земле. – Как странно, – говорил отец, – как странно, что я когда-то увлекался охотой, убивал...» [14]. Тяга – это брачный полет самцов вальдшнепов, во время которого на птиц охотятся. Вегетарианской Л.Н. Толстой назвал тягу потому, что он и его спутники не убивали птиц, а лишь наблюдали за их жизнью.

Среди вегетарианских блюд особое предпочтение Л.Н. Толстой отдавал рисовым котлетам, что дало повод для известного саркастического высказывания В.И. Ленина, употребленного в статье «Лев Толстой как зеркало русской революции»: «Противоречия в произведениях, взглядах, учениях, в школе Толстого – действительно кричащие. С одной стороны, гениальный художник, давший не только несравненные картины русской жизни, но и первоклассные произведения мировой литературы. С другой стороны – помещик, юродствующий во Христе. С одной стороны, замечательно сильный, непосредственный и искренний протест против общественной лжи и фальши, – с другой стороны, "толстолец", т.е. истасканный, истеричный хлюпик, называемый русским интеллигентом, который, публично бия себя в грудь, говорит: "я скверный, я гадкий, но я занимаюсь нравственным самоусовершенствованием; я не кушаю больше мяса и питаюсь теперь *рисовыми котлетками*"» [8].

Высказывание Ленина стало воспроизводимым в связи с вегетарианством Толстого. Оно обыгрывается в литературных анекдотах Н. Доброхотовой-Майковой и В. Пятницкого, где подвергается трансформации (антигетическому переосмыслению), но все равно остается узнаваемым: «Однажды во время обеда Софья Андреевна подала на стол блюдо пышных, горячих, ароматных *рисовых котлеток*. Лев Толстой как разозлился: "Я, – кричит, занимаюсь самоусовершенствованием. Я не кушаю больше *рисовых котлеток*". Пришлось эту пищу богов скормить людям» [7, 86].

Словосочетание *рисовые котлетки*, таким образом, приобретает устойчивость и воспроизводимость, получает символические значения ('вегетарианство' и 'толстовство'), причем употребляется с иронией.

Ироническое отношение к вегетарианству Толстого выражено и в отрывке из знаменитого романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев»:

«– Лев Толстой, – сказал Коля дрожащим голосом, – тоже не ел мяса.

– Да-а, – ответила Лиза, икая от слез, – граф ел спаржу.

– Спаржа не мясо.

– А когда он писал "Войну и мир", он ел мясо! Ел, ел, ел! И когда "Анну Каренину" писал – лопал, лопал, лопал!

– Да замолчи!

– Лопал! Лопал! Лопал!

– А когда "Крейцерову сонату" писал, тогда тоже лопал? – ядовито спросил Коля.

– "Крейцера соната" маленькая. Попробовал бы он написать "Войну и мир", сидя на вегетарианских сосисках!» [5, 167].

Таким образом, имя Толстого неизменно возникает в гастрономическом дискурсе в связи с темой вегетарианства.

Еще один продукт, который Толстой с удовольствием употреблял, став вегетарианцем, – это простокваша. Однако в современных СМИ и рекламном дискурсе активно эксплуатируется миф о том, что писатель стал употреблять ее после знакомства с биологом И.И. Мечниковым. Показательно в этом плане название статьи С. Гусева на официальном сайте тульской газеты «Слобода» в разделе «Блог "Тульские тайны: Этот день в истории города"» – «30 мая: Толстой пообещал Мечникову пить простоквашу и дожить до ста лет» [4]. По свидетельству младшей дочери Толстого Александры, ее отец и Мечников виделись один раз, произошло это, действительно, 30 мая 1909 года, однако Толстой отнесся к взглядам биолога весьма критически, о чем свидетельствует его запись в дневнике на следующий день: «Мечников оказался очень легкомысленный человек – а религиозный. Я нарочно выбрал время, чтобы поговорить с ним один на один о науке и религии. О науке ничего, кроме веры в то состояние науки, оправдания которого я требовал. О религии умолчание, очевидно, отрицание того, что считается религией, и непонимание и нежелание понять того, что такое религия» [17, т. 57, 77]. Комментируя эту встречу, А.Л. Толстая писала: «Когда Мечников говорил о вреде алкоголя и курения, отец вполне соглашался с ним, но подход их к этим вопросам так же, как и к вегетарианству, был совершенно разный.

Мечников подходил к ним исключительно с точки зрения науки и гигиены, а не нравственности, и утверждение его, что человек может продлить себе жизнь и что он лично намерен прожить больше ста лет, показалось отцу циничным и несерьезным» [15]. Таким образом, в действительности прожить сто лет собирался не Толстой, а Мечников.

Миф о дружбе и взаимопонимании Толстого и Мечникова эксплуатируется производителем «Мечниковской простокваши» – Дмитровским молочным заводом. На баночке с продуктом размещен следующий текст: «Зачем же Толстой ходил в гости к Мечникову, спросите вы? Ответ прост: Лев Николаевич очень любил "мечниковскую простоквашу". Он считал ее в своем роде совершенством. – Мне кажется, дорогой Илья Ильич, что молочнокислые бактерии намного полезней нас с вами... – частенько говаривал Лев Николаевич, с удовольствием облизывая ложку». Этот текст взят из книги прозаических миниатюр «Поэмы эпохи отмены рабства» К.В. Победина и является фантазией автора, как и другие произведения этого цикла, явно написанные с отсылкой к литературным анекдотам Д. Хармса и «Веселым ребятам» Н. Доброхотовой-Майковой и В. Пятницкого.

Интересные наблюдения сделала Н.В. Осипова в статье «О "вегетарианском" стиле позднего Льва Толстого». Она не только отмечает то, что само по себе вегетарианство было для писателя «стилем жизни» и идеологией, но и находит признаки отказа от избыточности в его поздних произведениях по сравнению с ранними: «Вытесненную избыточность позднего Толстого, доминанту самосдерживания можно обозначить понятием "вегетарианский стиль" – стиль сознательного отказа от красноречия и избыточности, обнаруживающийся на разных уровнях произведения. В лексике – это тяготение к простоте слова, скромность словаря; в грамматике – сухость в построении фразы, использование коротких синтагм, простота и ясность слога» [11, 109]. Таким образом, воздержание, отказ от употребления животной пищи понималось Толстым как соблюдение одной из важнейших заповедей – «Не убий» – и проникало во все сферы его жизни, в том числе отражалось на его идиостиле.

Неизменный интерес к творчеству, личности, жизни Толстого отразился в наименованиях гастрономической продукции и заведений общепита: от конфет до названий ресторанов и кафе. Этот процесс начался еще при жизни писателя и был спровоцирован юбилейными торжествами в его честь (в 1908 году Толстому исполнилось 80 лет). Так, кондитерские предприятия выпустили карамель с названием «Юбилейная», на фантиках которой присутствовало изображение писателя, пахущего землю или рубящего дрова. Дореволюционными лакомствами являлись также шоколад «Ясная Поляна» (известного кондитера А.И. Абрикосова) и «Лев Толстой» (производитель – кондитерский Торговый дом «С. Сіу и К^о»), шоколадные конфеты «Граф Л.Н. Толстой» знаменитой фабрики «Миньон», «Л.Н. Толстой» фабрики товарищества «А.Ф. Постнов и К^о», карамель «Зеленая палочка» с изображением писателя на фантике. В советское время процесс подобного наименования продолжался, в частности, тульская кондитерская фабрика «Ясная Поляна» выпускала одноименные фирменные конфеты-суфле в шоколадной глазури, фантики которых украшали изображения яснополянских достопримечательностей с подписями: *Дом Волконского, Въездные ворота, Любимая скамейка, Елочки, Дом Л.Н. Толстого, Купальня, Павильон*). Современные маркетологи нередко прибегают к использованию цитат из произведений писателя при оформлении обертки сладостей, следует отметить, однако, что цитирование бывает недостоверным. Так, по замыслу производителей шоколада «Умные мысли» каждая плитка оформляется с применением слов какой-либо известной личности. Обертка кондитерского изделия «Умные мысли. Лев Толстой» украшена высказыванием: «Главное жить. Главное любить. Главное верить». Оно является искаженным. Герой романа «Война и мир» Пьер Безухов, беседуя со своим другом князем Андреем на пароме, произносит следующее: «Надо жить, надо любить, надо верить <...> что живем не нынче только на этом клочке земли, а жили и будем жить вечно там, во всем...» (том второй, часть вторая, глава XII).

Рестораны и кафе в России также нередко носят названия, отсылающие нас либо к Толстому и его жизни, либо к произведениям писателя, в частности, к именам его героев. Особенно много таких объектов в Туле и Тульской области. Например, в Туле есть ресторан «Еда и мир» и кафе «Кофе и мир» (названия заведений представляют собой аллюзию к заглавию одного из самых известных произведений писателя); несколько лет назад посетители принимали ресторан «Софья Андреевна» и литературное кафе «Стива» (по описанию, данному в романе «Анна Каренина», брат заглавной героини Стива был большой гурман). В окрестностях усадьбы Ясная Поляна расположены кафе «Прешпект» (так в имени называется аллея, которая ведет вглубь усадьбы от въездных ворот), кафе «Вкусная Поляна», ресторан «Грумант» (Грумантом дед писателя Н.С. Волконский назвал деревню, расположенную в 3 км от усадьбы, слово было «привезено» им из Архангельской губернии, местные жители называли Грумантом Шпицберген). В других городах тоже используются рестороимы, связанные с именем Льва Толстого. Например, в Нижнем Новгороде и Ярославле действует сеть вегетарианских кафе «Лев Толстой», в Москве открыт ресторан «Лофт Лев Толстой» с банкетными залами «Том первый» и «Том второй», зал «Лев Толстой» есть в московском ресторане «АндерСон Resort», ресторан «Лев Толстой» ждет посетителей в Новосибирске.

Таким образом, анализ показал, что лев-толстовский миф активно используется в гастрономическом дискурсе, его репрезентации были рассмотрены нами в синхронном и диахронном аспекте. В настоящее время обращение к имени Толстого приобретает все более коммерческий характер, образ писателя, реальные и мифологизированные факты его биографии используются с целью брендинга и рекламы пищевой продукции и предприятий общепита.

1. Архангельская Ю.В. *Лев Толстой в языке и речи: словарь инноваций (лексика, фразеология, афористика)*. Тула, 2016.
2. *В гостях у Льва Толстого*. М., 2012.
3. Гольденвейзер А.Б. *Вблизи Толстого. (Записки за пятнадцать лет)*. М., 2002.
4. Гусев С. 30 мая: Лев Толстой пообещал Мечникову пить простоквашу и дожидать до ста лет // *MySlo*. 30.05.2019.
5. Ильф И., Петров Е. *Двенадцать стульев*. М., 1991.
6. Кузминская Т.А. *Моя жизнь дома и в Ясной Поляне*. Тула, 1973.
7. «Лев Толстой очень любил детей...»: анекдоты о писателях, приписываемые Хармсу / Наталья Доброхотова-Майкова, Владимир Пятницкий; под редакцией Софьи Багдасаровой. М., 2020.
8. Ленин В.И. *Лев Толстой как зеркало русской революции*. URL: <https://leninism.su/works/55-tom-17/2754-lev-tolstoj-kak-zerkalo-russkoj-revoljuczii.html> (дата обращения: 18.07.2024).
9. *Обед для Льва. Кулинарная книга Софьи Андреевны Толстой*. М., 2023.
10. Олянич А.В. *Гастрономический дискурс* // *Дискурс-пи*. 2015. Т. 12. №. 2. С. 157–160.
11. Осипова Н.В. *О «вегетарианском» стиле позднего Льва Толстого* // *Вестник ВятГУ*. 2007. №16. С. 105–111.
12. *Поваренная книга С.А. Толстой*. Тула, 1991.
13. Токарев Г.В. *ТОЛСТОЙ / ТОЛСТОЙ ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ 1828–1910 // Тульский край: опыт описания представлений туляка в первой трети XXI века: слов.* Тула, 2023.
14. Толстая А.Л. *Жизнь с отцом*. URL: <https://libking.ru/books/sci-/sci-history/562249-aleksandra-tolstaya-zhizn-s-otstom.html#read> (дата обращения: 18.07.2024).
15. Толстая А.Л. *Отец. Жизнь Льва Толстого*. URL: <https://libking.ru/books/nonf-/nonf-biography/562588-186-aleksandra-tolstaya-otets-zhizn-lva-tolstogo.html#book> (дата обращения: 18.07.2024).
16. Толстой И. *Мои воспоминания*. М., 2000.
17. Толстой Л.Н. *Полн. собр. соч.: В 90 т. (Юбилейное)*. М., 1928–1958.
18. Толстой С.Л. *Очерки былого*. Тула, 1965.